

ФЕНОМЕН ПРЕЗИДЕНТСТВА

В конце 1980 – начале 1990-х гг. в Беларуси происходило возвращение к таким элементарно понятным и устойчивым категориям, как порядок, дисциплина, регламентация общественной жизни, единомыслие, единоначалие. В этих условиях власть воспринимается как самоценность. Именно это самосознание белорусского народа определило его выбор на первых президентских выборах в Беларуси в 1994 г. как формы правления, так и ее персонализации в лице А.Г. Лукашенко.

Институту Президента в Беларуси всего лишь 30 лет. Но это целая эпоха существования независимого суверенного государства, положившая начало введению в 1994 г. Конституции и поста Президента. Правильный выбор политических институтов позволяет определить и выбор пути развития. По мысли некоторых ученых, наряду с известной властной государственной триадой юридически оформилась еще одна ветвь власти – президентская, ее иногда называют арбитражной [1, с. 23]. События последних десятилетий демонстрируют высокую степень популярности Президентства, видение именно в Президенте наиболее эффективного механизма разрешения кризисных ситуаций в социально-политической сфере, консолидации сил общества для достижения устойчивого развития. Лейтмотивом круглого стола в Национальной академии Беларуси на тему «Институт президентской власти – укрепление белорусской государственности и национальной безопасности», приуроченного к 30-летию Президентства в Беларуси, стал тезис о том, что институт президентской власти прочно вошел в политическую систему Беларуси, стал важнейшей частью белорусской государственности и национальной безопасности, инструментом эффективного развития белорусского государства и общества [5]. Функция главы государства позволяет Президенту Республики Беларусь быть главным публичным представителем и действовать от имени белорусского государства как внутри него, так и в международных отношениях.

Сложившаяся в современном мире президентская власть помимо юридического статуса является и отражением политической культуры, исторических особенностей и непосредственных обстоятельств в каждой конкретной стране. Анализируя понятия «президент», «президентская республика», Б.А. Майлыбаев обращает внимание, что пост президента – государственная и политическая должность. Именно через этот пост осуществляется организационно-управленческая функция. В нем воплощается

конкретный политический курс, обеспечивающий устойчиво-прогрессивное развитие страны.

Отсюда сущность президентства проявляется в следующих чертах:

- выборный глава государства, высший представитель государства, государственный арбитр, призванный олицетворять целостность и единство государства, обеспечивать согласованную работу в системе разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную;

- институт, независимый в организационном аспекте от каких-либо других государственных органов власти, но обязанный действовать в рамках конституционно-правовых норм;

- четко выраженный политический институт, играющий важную роль в формировании и осуществлении политики государства;

- высшее должностное лицо в государстве, наделенное необходимыми полномочиями, особенным из которых является право издания нормативных актов [3, с. 7].

В последнее время высказывается мнение, что развитие института президента происходит не на пути расширения объема власти, а на изменении ее направленности, характера полномочий и обеспечении политической нейтральности главы государства.

В любом случае президентство – это высший пост в республиканской форме правления и должность высшего руководителя страны – главы государства. В большинстве стран с республиканской формой правления президент воплощает в себе или одновременно и должность главы государства, и исполнительной власти или только государства [10, с. 226].

Главой государства является и монарх. И в этом случае статус президента и монарха един. Он состоит в том, что и монарх, и президент являются символами единства народа и государства. На этом основании Б.А. Майлыбаев делает заключение, что понятие «президент» это в то же время и не должность, и не пост. Президент – это лицо, облеченное властью как глава государства (должностное лицо) [8, с. 4]. Подобная дефиниция правомерна, т.к. в республиках именно президент является первым должностным лицом с титулом главы государства.

Наиболее очевидна разница между президентом и монархом в том, что монарх получает власть по наследству, а президент через выборы. Но для нас важнее всего сравнить их функции. И в этом случае сравнительные параллели могут быть только по линии «монарх в парламентарной монархии – президент в парламентарной республике» или «монарх в абсолютной монархии – президент в президентской республике». Ибо в первом случае монарх и президент «царствуют», но не правят. В парламентарной республике и парламентарной монархии фактически главенствующее положение занимает премьер-министр. В абсолютной монархии и президентской республике монарх

и президент – реальные главы государств с сильными государственными полномочиями как внутри страны, так и за ее пределами.

В свою очередь, А. Лейпхарт утверждал, что для определения президентской системы принципиально важны три критерия – всенародное избрание президента; его независимость от доверия парламента; верховная исполнительная власть принадлежит одному человеку [См.: 9, с. 8].

На взгляд А.В. Кынева, при классификации систем с институтом президентства следует исходить из следующих критериев [7, с. 128–130]:

1. *Состав избирательного корпуса.* Всенародное избрание ставит президента в совершенно иное положение, нежели избрание парламентом, поэтому данный критерий считают важнейшим при исследовании института президентства. При выборах всем избирательным корпусом страны президент и парламент формально приобретают одинаковый статус. В результате этого, естественно, вопрос об ответственности президента перед парламентом, как правило, даже не возникает.

2. *Способ избрания (для президентов, избираемых населением).*

Выборы президента являются мажоритарными, что стимулирует возникновение партий, ориентированных на привлечение голосов всех слоев населения и создает благоприятные условия для политического центризма и стремления к максимальному общественному согласию.

Общепризнанно, что «мажоритарная система в один тур способствует установлению двухпартийности, пропорциональная система, наоборот, – многопартийности, а мажоритарная в два тура – объединению партий в коалиции» [3, с. 171]. При системе относительного большинства для достижения успеха необходимо заранее определить единого кандидата для максимально широкого спектра сил. В США это достигается с помощью института «праймериз», в других странах действуют иные механизмы взаимных консультаций.

3. *Совмещение / разделение постов главы государства и главы правительства.* Президент, лично возглавляющий правительство, непосредственно несет ответственность за деятельность всей исполнительной власти. При наличии же самостоятельного поста главы правительства президент оказывается несколько в стороне от кабинета и, таким образом, не может прямо отвечать за его работу.

И здесь сила власти президента зависит от совпадения его партийной принадлежности с партийным большинством в парламенте. Если политическая партия добилась победы и на президентских, и на парламентских выборах, налицо президентская республика, если президент и парламентское большинство представляют разные политические силы, республика приобретает полупрезидентский (смешанный) характер. Этот изменяющийся по итогам выборов характер республики присущ Французской республике.

4. *Механизм формирования правительства.* Важно не только наличие самостоятельного поста главы кабинета, но и механизм функционирования правительства, прежде всего распределение полномочий, касающихся назначения и смещения его членов. Чем выше роль президента при назначении и увольнении министров, тем в большей степени он контролирует правительство. Существенно также то, насколько самостоятелен президент при выборе кандидата в премьер-министры, может ли он по своей воле отправить в отставку правительство. Если при прочих равных в одной стране президент наделен таким правом, а в другой нет, то речь идет о неодинаковом политическом влиянии президента.

Как правило, общемировая практика такова, что при наличии премьер-министра его назначение на пост и отставка требуют согласованных действий президента и парламента. В этом случае важно лишь, кто имеет право инициировать выдвижение кандидатуры на вакантную должность. Если подбор и выдвижение за президентом, это его преимущество.

Важное значение имеет целый ряд факторов взаимоотношений президента с правительством: право президента отправлять в отставку весь состав правительства или отдельных министров, назначать министров на должности, председательствования на заседаниях правительства, отмены решений правительства. При этом весомым является фактор конституционного закрепления ответственности правительства или только перед одной стороной – президентом или парламентом – или одновременно и перед президентом, и перед парламентом. В этом случае возникает один из важнейших элементов президентской или парламентарной республики.

5. *Наличие / отсутствие у президента права распускать парламент.* Наделение президента такими полномочиями во многом уравнивает влияние парламента на формирование правительства, прежде всего его право на вотум недоверия. Кроме того, если президент уполномочен распускать законодательное собрание, он может понуждать премьер-министра к компромиссам с партнерами по коалиции, прибегая к угрозе досрочных выборов.

6. *Наличие / отсутствие ограничений на переизбрание.* Предоставление президенту права баллотироваться на новый срок усиливает его властные возможности. При этом следует отметить, что какого-либо влияния на особенности политической системы продолжительности президентского мандата нет.

Традиционно описывая США как пример классической *президентской республики*, французский исследователь Ф. Бенетон видит неповторимость американской системы в следующем:

– обладание Президентом и Конгрессом США независимыми друг от друга мандатами и невозможность эти мандаты друг для друга сократить;

– установленные Конституцией отношения между Президентом, Конгрессом и Верховным судом, направленные на взаимный контроль и взаимное ограничение, обеспечивает единство государственной власти;

– возможность блокировки или паралича Президентом и Конгрессом взаимных действий, что приводит смоделированные с американского образца президентские режимы в Латинской Америке к частым государственным переворотам;

– гарантией существования США в течение более 200-летнего периода без конституционного кризиса являются а) общее согласие о природе режима и форме общества; б) свободная партийная дисциплина, в результате чего, например, Президент-республиканец может вести переговоры и сотрудничать с Конгрессом с демократическим большинством [2, с. 329–330].

К тому же существуют и другие причины. Например, «удивительная преемственность», выражающаяся в том, что фундаментальная руководящая схема остается в основном такой же, какой была при создании Конституции: федеральная система разделенной власти между штатами и национальным правительством и в рамках такого управления – система разделения властей между Президентом, двухпалатным Конгрессом и Верховным судом, которые независимы друг от друга и обладают собственными прерогативами для принятия решений; а также наличие сильного Конгресса и сильного Президента. Президент формирует правительство, но персональный состав правительства утверждается Сенатом. Таким для американцев представляется сильное, стабильное государство.

И все же заимствование президентской республики американского образца не приносит другим странам такой же, как в США, результат силы и стабильности. Неумение создать для разделенной власти систему сдержек и противовесов приводит к тому, что власть президента на неамериканской почве приобретает независимость, выходит из-под контроля со стороны законодательного и судебных органов, трансформируясь либо в суперпрезидентские республики, либо в режим личной власти [12, с. 10]. Думается, что эти черты суперпрезидентской республики невозможны в президентской республике американского образца, где парламент никогда не позволяет президенту своевольничать, а Верховный суд достаточно быстроотреагирует процедурой импичмента.

Сила президента заключается в его способности влиять на законодательный процесс [9, с. 16]. В ряде европейских государств президенту предоставлено право издавать акты, имеющие силу закона (Греция, Италия, Исландия, Казахстан, Словения). В некоторых странах (Казахстан, Россия) президент назначает премьер-министра, но с согласия парламента. Создается впечатление, что в этих странах парламент может заставить президента считаться с мнением парламента при решении вопроса, кто будет премьер-министром. Однако

это далеко не так. Дело в том, что в соответствии с конституциями этих стран, никто, кроме президента, не имеет права вносить в парламент предложение о кандидатуре премьер-министра. И сколько бы парламентарии не отклоняли предложенные президентом кандидатуры, они будут вынуждены возвращаться именно к предложениям президента и, в конце концов, президентский вариант будет принят. При этом президент имеет право по собственному усмотрению отправить главу правительства в отставку и парламент практически бессилён этому помешать.

В то же время в президентских республиках глава государства в силу конституционного принципа разделения властей не может единолично управлять всем государственным аппаратом. Его полноправными партнерами и противовесами в этой сфере выступают независимый от президента Конгресс и не менее независимый Верховный суд. При всей силе своей власти, как показывает практика, ни один президент США не смог добиться сколько-нибудь значительных перемен во внутренней и внешней политике американского государства без поддержки высшего законодательного органа страны [11, с. 13]. Политическая система США позволяет президенту сосредоточить в своих руках огромную власть только при одном условии: его должно поддерживать большинство Конгресса. В этом состоит одно из важнейших отличий американской системы президентства от авторитарных моделей президентского правления.

Президентство часто ассоциируется с конкретной личностью. Образ президента нередко приобретает сакральный характер. Он возвышается над всем народом, он единственный защитник народа от злоупотреблений чиновничества. Подобный тип харизматического лидера описал М. Вебер: он стоит вне классов, он не интегрирован в бюрократические и клановые структуры, а потому может объединить вокруг себя народ, предотвратить беды и беспорядок в стране.

Сложившиеся представления о президентстве в последнее время подвергаются серьезным трансформациям, которые с позиций классической науки труднообъяснимы. «Все возможно» – это и есть постмодернистское объяснение необъяснимого. Олицетворением этой новизны стало появление в президентском кресле США Дональда Трампа, которого в Интернете окрестили «постмодернистским президентом». Однако здесь необходимо некоторое время для серьезного научного наблюдения.

Источники

1. Антонова, В. Легко ли власти быть сильной? / В. Антонова // Власть. – 2002. – № 7. – С. 41–46.
2. Бенетон, Ф. Введение в политическую науку / Ф. Бенетон. – М. : Весь мир, 2002. – 368 с.

3. Гаджиев, К. В. Введение в политическую науку : учеб. / К. В. Гаджиев. – М. : Логос, 2001. – 488 с.
4. Дегтев, Г. В. Некоторые теоретические закономерности становления института президентства на современном этапе / Г. В. Дегтев // Государство и право. – 2005. – № 2.
5. Институт президентской власти – укрепление белорусской государственности и национальной безопасности // СБ – Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/kriteryi-razvitie-gosudarstva-i-obshchestva.html?ysclid=m3o77wq7gq6525492> (дата обращения 19.11.2024).
6. Конституция Соединенных Штатов Америки. – URL: https://www.constitutionfacts.com/content/constitution/files/USConstitution_Russian.pdf?srsId=AfmBOoqYJKwfojl0IIJEVOLcq2In5qgfUUcdv2tIX45yZUdYAROfW0oC (дата обращения 19.11.2024).
7. Кынев, А. В. Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы как индикатор процесса в политической трансформации / А. В. Кынев // Полис. – 2002. – № 2. – С. 126–137.
8. Майлыбаев, Б. А. Понятие «институт президентства»: теоретико-правовой анализ / Б. А. Майлыбаев // Право и политика. – 2001. – № 7. – С. 4–10.
9. Пак, С. Н. Президентская власть в современной России / С. Н. Пак. – М. : Макс Пресс, 2001. – 227 с.
10. Политология. Словарь-справочник / М. А. Василик, М. С. Вершинин [и др.]. – М. : Гардарики, 2001. – 328 с.
11. Ротстайн, Б. Политическая наука: новые направления / Б. Ротстайн. – М. : Вече, 1999. – 816 с.
12. Тарбер, Д. Разделенная демократия. Сотрудничество и конфликт между Президентом и Конгрессом / Д. Тарбер. – М. : Прогресс: Универс, 1994. – 416 с.

*Е.С. Бурмистрова, кандидат политических наук
ПГНИУ (Пермь)*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЛОКАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 24-28-20326 (<https://rscf.ru/project/24-28-20326>) и при финансовой поддержке
Правительства Пермского края в рамках научного проекта № 24-28-20326*